

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ “СЕМЬЯ, БРАК И РОДИТЕЛЬСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ”

Всероссийская научная конференция “Семья, брак и родительство в современной России” состоялась 24–25 октября 2014 года. Учредителями выступили Московский педагогический государственный университет и Институт психологии РАН, а также Правительство Москвы, Управление ФСКН России по г. Москве, Балтийский федеральный университета имени И. Канта, Воронежский государственный университет. Основная часть мероприятий в рамках конференции прошла на базе факультета педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета.

В конференции приняли участие специалисты из Воронежа, Йошкар-Олы, Костромы, Кургана, Москвы, Омска, Перми, Санкт-Петербурга, Томска, Тюмени, Ярославля и других городов России.

В рамках конференции были проведены пленарное заседание, секции “Психолого-педагогическое сопровождение современной семьи”, “Особенности работы специалистов социально-педагогических профессий с семьей”, “Дети в семье: от пренатального до подросткового периода”, “Современная семья: тенденции развития и психологической помощи”, “Семья и социум: психолого-педагогические проблемы”, “Психологическая поддержка детей в современной семье: проблемы и пути их решения”, круглый стол: “Государственная социальная политика в области защиты прав детей в семье”.

Анализ представленных докладов и опубликованных статей позволяет выделить *основные тенденции* развития психологии семьи в современной России.

Работа конференции показала, что говорить о психологии семьи как о сложившейся отрасли довольно сложно. Это утверждение может показаться парадоксальным, но большинство используемых подходов пришли в психологию семьи из психотерапевтической практики, социологии, педагогики и даже юриспруденции. Это и является первой тенденцией: **психология семьи находится под влиянием ряда гуманитарных наук.** *Социология семьи*, берущая свое начало от классической работы Ф. Энгельса “О происхождении семьи, частной собственности и государства”,

внесла в психологию очень прочно укоренившийся функциональный подход. Редко в современных российских исследованиях можно встретить работы, не рассматривающие основные функции семьи, такие как совместное ведение хозяйства, рождение и воспитание детей и др. Очень часто используются понятия функциональных и дисфункциональных семей, в которых не раскрываются специфически психологические функции и дисфункции. Влияние *юриспруденции* проявляется в фактическом отождествлении юридических и психологических понятий. Супружеская подсистема как часть семьи давно перестала быть юридической сущностью, но все же в психологических исследованиях упорно продолжают идентифицировать понятия “брак” и “семья”. Влияние *педагогики* на классическую психологию семьи заключается в наличии представления о норме в семейном взаимодействии. Первая тенденция была отражена в докладах и статьях *С.Н. Верейкиной (Москва), К.Н. Верховцева (Тюмень), И.А. Геронимуса (Москва), А.В. Ефремова (Чебоксары), Е.А. Левановой (Москва), Т.В. Пушкаревой (Москва)* и др.

Подобное взаимопроникновение различных отраслей свойственно современной науке в целом и в том числе подчеркивает вторую тенденцию: **междисциплинарный характер исследований в области психологии семьи.** Отметим, что появляются очень интересные исследования с привлечением знаний из нейронаук, биологии. И традиционно выполняется большое количество исследований на стыке психологии и социологии. Вторая тенденция была отражена в докладах *В.А. Бузова (Москва), Е.И. Николаевой (Санкт-Петербург), Е.В. Коневой (Ярославль), В.К. Солондаева (Ярославль), О.Ю. Акулова (Воронеж)* и др.

Следующей тенденцией является **включение мировоззренческих позиций в исследования семьи.** В целом в науке на постнеклассическом этапе ее развития все чаще признается роль исследователя в выборе тем, методов и пр., в том числе и интерпретации полученных результатов. Но в психологии семьи, по-видимому, в силу особенностей предмета, данная тенденция привела к тому, что зачастую исследование становится

не инструментом проверки гипотез, а оружием в идеологическом споре. Наличие радикальных изменений в институте семьи признают все, но оценки происходящего значительно разнятся. С некоторой долей условности можно выделить два лагеря. Представители первого оценивают происходящие изменения как кризис и призывают к мерам по укреплению традиционной семьи. Представители второго лагеря утверждают, что происходящие изменения – закономерный ход истории, который нужно поддерживать. С сожалением приходится констатировать радикализацию взглядов представителей как первого, так и второго лагерей. С обеих сторон наблюдается полное нежелание попробовать найти рациональное зерно во взглядах оппонента. Третья тенденция отчасти была отражена в докладах *Т.С. Сергеева (Чебоксары)*, *Н.И. Самохина (Москва)*, *Н.А. Цветковой (Москва)*, *В.Ю. Плотниковой (Воронеж)*, *Е.Ю. Макаровой (Москва)*.

Тесно связана с третьей и четвертая тенденция: **появление “запретных тем” в исследовательской практике.** В первую очередь, это относится к исследованиям однополых союзов. С одной стороны, обращение к данной тематике может вызвать резко негативную реакцию со стороны традиционно настроенной аудитории, вплоть до законодательных запретов. Конечно, возможно исключение – если будет показана “ущербность” таких сожительств. С другой стороны, сами исследования часто делаются не только и не столько с целью выявить психологические особенности, сколько с целью провокации. В таких исследованиях, напротив, в обязательном порядке показывается “состоятельность” и “самодостаточность” однополых сожительств. И тот и другой взгляд вредят научной объективности и сильно обедняют психологию семьи.

В качестве еще одного примера приведем исследования детей, выросших без попечения родителей. В последние годы государство прилагает большие усилия для помощи детям-сиротам. В то же время качественные психологические исследования детей-сирот крайне редки. Все, что связано с сиротством, остается “запретной” темой, отчасти в силу закрытости учреждений, в которых находятся сироты, отчасти в силу того, что, как представляется, общество и государство готовы принять не все результаты подобных исследований. Четвертая тенденция отчасти была отражена

в докладах и статьях *О.В. Варламовой (Москва)*, *В.А. Мищенко (Ханты-Мансийск)*, *Е.И. Николаевой (Санкт-Петербург)*, *М.И. Розенова (Москва)*, *Е.С. Соболевой (Москва)*, *Г.Н. Швецовой (Йошкар-Ола)*, *М.Н. Швецовой (Москва)* и др.

В то же время проявляется следующая тенденция: **появление новых предметов исследования в рамках психологии семьи.** В частности, можно выделить исследования в области *психологии отцовства* (доклады *А.Ю. Маленовой (Омск)*, *О.С. Алексеевой (Москва)*, *И.Е. Козловой (Москва)* и др.). Можно предположить, что интерес к данной тематике вызван агрессивной феминизацией общества.

Заключительная, шестая тенденция: **решение на предметном поле психологии семьи ряда фундаментальных научных проблем.** Перечислим лишь некоторые из них: регуляция поведения в семье, влияние семьи на интеллектуальное и нравственное развитие детей, становление приемного родительства как профессии, совладающее поведение в семье, жизнеспособность семьи и др. Доклады *В.А. Букова (Москва)*, *Г.А. Виленской (Москва)*, *Ю.В. Ковалевой (Москва)*, *Т.Л. Крюковой (Кострома)*, *А.Н. Фоминой (Москва)*, *Е.И. Лебедевой (Москва)* и др. Такой интерес со стороны ученых свидетельствует о высоком статусе психологии семьи как отрасли психологической науки. Формально эта тенденция проявляется в появлении статей по психологии семьи в авторитетных научных журналах и тематических разделов в сборниках статей.

Конференция стала открытой площадкой для общения представителей науки и практики из многих городов и регионов России и, одновременно, что было подчеркнуто участниками, несла дух свободы исследований и мнений. Участниками была выражена надежда, что конференция будет проходить на регулярной основе.

По результатам работы конференции был издан сборник статей объемом 18 печатных листов.

К.Б. Зувев,
начальник отдела по связям с общественностью
ФГБУН Института психологии РАН, Москва;

М.Н. Швецова,
канд. психол. наук, профессор кафедры психологии образования ФПП МПГУ, Москва